

Горячее лето 2010-го

Аномально жаркое лето принесло в Россию большие беды, ставшие испытанием для всего народа. Перед лицом огненной стихии тысячи людей достойно выдержали проверку на мужество и стойкость, соборное единение, сострадание и милосердие. Есть и те, кто оказался неспособным противостоять напору природы и даже элементарно оправдать свое профессиональное назначение… Детальный анализ всей экстремальной деятельности еще впереди, но есть очевидные результаты системного свойства, которые важно зафиксировать для дальнейшего изучения.

Как считают специалисты, пожары в еще большей степени, чем своенравие природы, имеют антропогенные причины: бесхозяйственность, беспечность, безответственность. К ним вело государственное попустительство несоблюдения лесозащитных мероприятий работниками лесоохранных ведомств и муниципалитетов, отсутствие профилактики лесных пожаров (лесоочистки от сухостоя и валежника, содержание в надлежащем порядке просек, обустройство вертолетных площадок и так далее).

Обеспечение противопожарных мер – целая наука, в современных условиях высокотехнологизированная, ныне оказавшаяся в загоне. Причиной тому – непроработанность нового лесного законодательства, фактически лишившего страну государственной лесоохраны. Назначенные ответственными за благополучие лесных угодий арендаторы и региональные органы власти оказались не в состоянии нести бремя заботы в нужном объеме.

Ведущий научный сотрудник лаборатории лесной пирологии Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН Александра Волокитина считает, что 80% управленческого персонала госслужбы, осуществляющего регулирование лесной сферы в регионах, – не профессионалы. По мнению директора Института лесоведения РАН Андрея Сирина, страна потеряла возможность постоянного, каждодневного контроля за 70% своей территории, которую составляет гослесфонд.

Ученые Санкт-Петербургского НИИ лесного хозяйства не без основания подозревают, что в субъектах лесопользования некогда обязательные пожаро-химические станции либо бездействуют, либо их оснащенность не соответствует потребностям обеспечения лесозащиты (как и недостаточно авиамощностей МЧС, что обнаружилось с ликвидацией «Авиалесоохраны»).

Такое положение вещей возникло не вдруг, а складывалось годами. Счет утраченных лесных угодий и экономический ущерб от стихии идет в мегаизмерениях. Но лишь нынешнее горящее лето показало все слабые места государственной политики обеспечения сохранности российских лесов и человеческих жизней как национального достояния. И начавшаяся административная реорганизация в этой области – лишь необходимое условие существенного изменения положения лесной отрасли со всей ее инфраструктурой и сопредельными областями жизнедеятельности населения.

Еще больше уроков извлекает власть из ликвидации последствий стихии. Несмотря на то, что и Центром, и субъектами-погорельцами продемонстрирована реальная приверженность государства социальным принципам и приоритетам интересов человека, стало очевидно, что в условиях чрезвычайных ситуаций система государственного управления не способна функционировать в автоматическом режиме: воспринимать и проводить сигналы по прямым и обратным контурам связи, продуцировать необходимые импульсы для функционирования ее структур. Лишь после очередного приема «ручного управления», предпринятого Президентом РФ и Председателем Правительства, удалось изменить параметры управления (в том числе и введением режимов чрезвычайной ситуации) и заставить продуктивно работать схемы взаи-

модействия федеральных, региональных и местных уровней власти, выполнять основную функцию по отношению к населению – защиты и обеспечения безопасности.

Одна из проблем – синхронизация управленческих действий в условиях дефицита времени и информации по вертикали и горизонтали. Вся страна видела руководителей министерств, глав субъектов и в минуты их растерянности, и в минуты необходимой собранности. Простой пример – подготовка сетевых планов-графиков строительства нового жилья взамен сгоревшего, с конкретными поэтапными сроками ввода жилья. Первые варианты этих документов только путали организацию. Минрегион срочно разработал единую форму плана-графика и подготовил методические рекомендации по его составлению. И все субъекты представили пригодные для оперативной работы документы в течение одного дня. На их основе был подготовлен единый график работ, что значительно снизило организационные издержки.

Мобилизовавшись, показали свою эффективность региональные службы, осуществляющие информационное сопровождение деятельности органов управления. Оперативно начала работу «горячая линия» Минрегиона, на которую поступала информация, корректировались действия различных структур федерального, регионального и местного уровней. Главы субъектов Федерации, муниципальных образований и поселковых советов направляли уточненные списки пострадавших, заявки на начало финансирования строительства жилья.

Впервые социальное напряжение в обществе, вызванное стрессовым состоянием погорельцев, снимается с помощью электронных технологий, посредством веб-камер, установленных на площадках, где ведется строительство нового жилья. О важности этой процедуры обеспечения открытости действий органов власти и создания возможностей для общественного контроля говорит жесткая установка правительства на персональную ответственность руководителей регионов за несвоевременную установку электронных наблюдателей. Начальник оперативного штаба рекомендовал губернаторам лично проконтролировать ход монтажа, «чтобы камеры были настроены и нацелены на то место, где ведутся работы, а не просто на поле, которое против тех объектов, – есть факты несоответствия плана-графика строительства и картинки». Сейчас в поле зрения общественности находится около 100 площадок.

По последним данным (на 17 августа), приведенным заместителем главы Минрегиона, руководителем оперативного штаба по восстановлению и строительству жилья для погорельцев Константином Королевским, без крова остались 2046 семей (это число на сегодняшний день может быть другим, так как не все очаги пожаров в одночасье погашены и ущерб от стихийного бедствия подсчитан). Но сроки завершения строительства и восстановления домов, пострадавших в результате пожаров, остаются неизменными – 20 октября текущего года.

Поселковые комиссии определяют суммы компенсации погорельцам, которые не успели оформить жилье в собственность. Если дом не был оформлен документально в полном объеме, то именно они подтверждают, что он в собственности, в нем проживали люди, и это служит основанием для выдачи дубликатов документов и их оформления. Но возникает вопрос к сельским администраторам: почему порядок наводится только после форс-мажора?

Воспользовавшись возможностями выбора нового обустройства жизни, 1391 семья пожелала, чтобы жилье им построило государство, 127 решили приобрести дом или квартиру на вторичном рынке, а 381 семья предпочла получить денежную компенсацию. Никто из погорельцев государством не обижен: и в случае со строительством, и в случае с денежной компенсацией непосредственно на дом предназначено 2 млн рублей. Еще 1 млн руб. выделяется для строительства необходимой инфраструктуры: дорог, электричества, водо- и газоснабжения. В целом ряде поселков ни того, ни другого, ни третьего в нормальном, цивилизованном виде не было. Опять, выходит, не было бы счастья…

Это самое «помогающее» несчастье выявило еще одну капиталоемкую проблему – неразвитость страхового дела в сельской местности. По данным Минрегиона, лишь около 15% сгоревших построек были застрахованы (предварительная сумма выплат заявителям составит 800 тыс. руб.). Дальновидные хозяева получат и страховку, и госкомпенсацию. Но насколько могло быть снижено бремя затрат государства на восстановление лесных и сельхозугодий, если бы наши страховые компании работали с тем же энтузиазмом, что их западные коллеги. Для примера, в 2007 г. в Калифорнии возместили страхование жизни 20 погибших и ущерб от сгоревших двух тысяч строений в сумме 1,5 млрд долларов. А стихия была такая же…

МЧС России сообщает: все очаги пожаров в 20-х числах августа будут подавлены. К декабрю большинство погорельцев войдут под крыши новых домов. Притупится боль от потерь близких. Но как дальше будет налаживаться жизнь – открытый вопрос к власти…

Использованы данные официальных сайтов Минрегионразвития, МЧС, публикаций журнала «Эксперт», «Российской газеты» и «Комсомольской правды»

СПРАВКА на 19.08.2010 г.

С начала пожароопасного периода 2010 г. на территории Российской Федерации возник 28 381 очаг природных пожаров на общей площади 884 387,48 га, в том числе 1 139 очагов торфяных пожаров на общей площади 2068,5 га.

К тушению лесных пожаров привлекалось 166 120 человек и 26 572 единицы техники, из них 49 воздушных судов, в том числе от МЧС России – 129 171 человек и 19 341 единица техники, из них 22 воздушных судна.

Для оказания помощи в тушении природных пожаров от иностранных государств привлечено 449 человек и 84 единицы техники.

Общий ущерб, причиненный российским регионам природными пожарами летом 2010 г., может достигать 12 млрд рублей.